



КОНСЕРВАТОР

Олимпийская чемпионка и депутат Думы Светлана Журова в эфире авторской программы «Антонимы»: «Всё больше трансгендеров участвует в женских соревнованиях и, возможно, женщины мира приедут к нам соревноваться с женщинами, понимать, что здесь они становятся настоящими чемпионками».

Гостьей сегодняшних «Антонимов» станет пятикратная чемпионка России по спринтерскому многоборью, олимпийская чемпионка, член Совета Федерации и просто красивая женщина Светлана Журова.

– Собрали отряд ребят, тренеры, спортсмены действующие, которые ушли туда [на СВО]. Это боевые все ребята, я была потрясена. Я знаю, что у Юлии Липницкой супруг, спортсмен в прошлом, насколько я знаю, ушёл добровольцем. Меня тоже спрашивали. Я говорю, слушайте, если у человека есть желание и он хочет защищать родину, конечно [надо идти]!

– Знаете, что сейчас с прибалтийскими спортсменами? Свежая новость. Они сказали, что хотят внести такую инициативу, что будут лишать государственного финансирования тех теннисистов, которые пойдут играть матч против россиянина.

– Мы можем сделать Игры доброй воли, вернуть их обратно, а сделать масштабное соревнование тех стран, который к нам приедут. А кто знает, может, в итоге, когда это будет без политики, без каких-либо заявлений, когда спортсмен реально выступает, потому что он лучший в мире, без трансгендеров, ведь, судя по новостям, которые я вижу, всё больше и больше трансгендеров участвует в женских соревнованиях, и поэтому, возможно, уже женщины мира к нам приедут соревноваться с женщинами, понимать, что здесь они становятся настоящими чемпионками.

– Уже есть ряд случаев в федерациях, например, Формулы-1, где «или подписывайте документы или не выступайте». Им надо было подписать, что они не поддерживают СВО. В новых реалиях, если появятся какие-либо условия, вообще любые, я считаю, что ребята не должны ехать [на Олимпиаду]. Я не верю, что они способны такое подписать. Может быть способен тот, кто давно уже потерял связь с Родиной, живет за рубежом, имея российский паспорт.

– С Китаем соревноваться, – это ого-го как ещё. Там тоже много хороших спортсменов и это хороший соревновательный опыт. Понятно, что это не

не такой значимости [соревнование], но набрать какие-то страны азиатские будет возможно.

– Я надеюсь, что у них [американцев] всё-таки превалирует дух соперничества. Дело в том, что мы всегда конкурировали. Вот эта конкуренция – Россия/ Америка, Советский Союз/Америка – она рождала рекорды, она рождала зрелищность она рождала ценности, которые должны быть в спорте, и интерес зрителей к тому или ному соревнованию. Если будут соревноваться одни американцы, поверьте, не будет интересно это спонсорам.

– Я понимаю почему [началась СВО]. Восемь лет люди жили в таком аду. Они не понимали, почему их бомбят собственные же их бывшие друзья, товарищи, граждане. Только из-за того, что они хотят говорить по-русски, и хотят жить как Крым.

– Они [родственники на Украине] говорили, что уже Киев бомбят, что бомбы падают посреди города, что мирные жители разбегаются в разные стороны. Я пыталась найти в интернете, правда ли это вообще, потому что они очень убежденно это писали: «Вам всё врут. На самом деле Киев уже практически разбомблен». Эта война информационная будет продолжаться и ту сторону будут вот таким образом вводить в заблуждение. Мы сейчас не общаемся. Я надеюсь, что, когда всё это закончится, всё-таки мы будем общаться. Я надеюсь на это очень, потому что я их очень люблю. Это, конечно, очень грустно.

– Если бы они [Украина] начали сами по себе жить и хотеть, чтобы у них фашисты ходили по улицам, пожалуйста, но зачем было бомбить Донбасс? Я думаю, что в этом для меня лично точка преткновения. Если бы они не бомбили Донбасс, дали бы возможность через какое-то время уйти также как Крыму, возможно, в итоге к этому бы всё и пришло и сейчас они [Донбасс] уже наши регионы. Если бы это всё было без боевых действий, без того, что они же делали, это же не мы бомбили, а они собственных граждан.

– Казалось бы, великая страна, министерство обороны того времени, министерство военной промышленности и Сталин, руководитель страны, непобедимая советская армия и вдруг дети и какие-то люди с сельского хозяйства собирают на танки. Это было важно, потому что люди становились участниками процесса и сейчас это важно!

– Десятого февраля, когда я поздравляла наших дипломатов, я написала о том, что военные начинают войну, а дипломаты её заканчивают средствами мирных переговоров, поэтому дипломаты важны в нашей жизни. Ещё бы, конечно, [было бы хорошо] и предотвращать эти войны. Ну, раз у

нас это произошло уже, то я все-таки надеюсь, что любая война закончится мирным переговорами. В спорте тоже самое. Спорт подстроится тут же.

Фотографии героини программы доступны по ссылке:

<https://disk.yandex.ru/d/GuO1pyb3Aiek9Q>

Запись программы доступна в следующих социальных сетях платформы «Консерватор»:

VK: https://vk.com/conservator_tv

Telegram: https://t.me/conservator_tv

RuTube: <https://rutube.ru/channel/30288233/>

Дзен: https://dzen.ru/conservator_tv

ОК: <https://ok.ru/group/70000001814569>

Избранные цитаты из интервью Светланы Журовой.

Чувствуете ли вы персонально прессинг, который происходит по отношению к нашей стране?

Я его начала чувствовать значительно раньше – в 2014 году, когда меня включили в санкционный список. Наверное, с этого и началось всё это для меня лично. Я даже не знаю, были ли это депутатские санкции или это было за Олимпиаду в Сочи, из-за того, что мы сбили определенные планы Запада на дискредитацию и подлог информации о том, как проходит Олимпиада. Это абсолютно точно, потому что планы такие были и вдруг всё не состоялось. «Дикие собаки, бегающие по улице» – этого недостаточно для того, чтобы каким-то образом опорочить эту Олимпиаду. А есть факт, что нет срыва организационных моментов, а даже они лучше, чем у кого-либо. Всё это стало совокупностью факторов для включения меня [в санкционные списки].

Я пережила [включение в санкционные списки] спокойно. Наверное, потому что я столько наездила за свою жизнь, детскую и взрослую, что вообще любые переезды для меня каждый раз это – «надо куда-то опять ехать». Поэтому на самом деле я не такой человек, особенно когда закончила спортивную карьеру и стала депутатом, что рвалась в каждую командировку, за границу особенно. В ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы) с удовольствием ездила, потому что это была площадка, хотя нас там и ругали. Многие мои коллеги говорили: «Зачем мы там деньги платят, чтоб там же нас публично полоскали». Но при этом были и многие [правильные] поправки, которые вносили, или зачастую были каким-то последним оплотом [правильных] ценностей.

Я помню 2012-2013 год, когда я была в ПАСе и тогда мы очень жёстко вели полемику с коллегами по поводу резолюции противодействия возрождения фашизма. Честно говоря, даже у меня был какой-то скептицизм. А зачем, вроде где он? Вроде есть в каких-то зачатков небольших может быть в прибалтийских странах, ещё там где-то. Я понимаю, что видимо была уже информация, при том, что у меня её не было, но те, кто разрабатывал резолюции вместе с МИДом, с органами компетентными, знали уже больше информации, какие планы есть и по возрождению неофашизма.

Второе мое удивление было, когда в 2014 году мы участвовали в фотосессии, где в руках держали лист А4 с черно-белой фотографией. Там было написано: «Защитим наших детей от фашизма». Она была приурочена к очередной дате победы в Великой Отечественной войне, к девятому мая была такая фотосессия. Мы говорили, что мы, несмотря на то, что сейчас вроде войны нет, чтим память наших предков и говорим, что надо защитить людей от фашизма. И как раз начался Донбасс.

Отчасти это было связано, конечно, с этим, чтобы в отношении детей на Донбассе не было такой фашистской агрессии. Что началось тогда по отношению к тем, кто участвовал в этой фотосессии. А там был Саша Овечкин, которого просто чуть не выгнали из НХЛ. Он говорил, подождите, но я же считаю, что надо защищать детей от фашизма, чтобы это не повторилось. Я вижу, что сейчас происходит на Донбассе, отчасти, к сожалению, есть аллея ангелов, есть ещё что-то. Мы говорим про это, чтобы не вернулась обратно. Это действительно наш праздник великий 9 мая. И как нас там поливали, это было что-то! Я думаю, ничего себе, как мы так задели тонкие какие-то нити.

Любое мое выступление, особенно касающееся детей [вызывало негативную реакцию]. Ну, например, что детям делать на митингах? Я говорила, послушайте, а что в ваших странах дети на митинги ходят? Что-то я особо не видела. Вы почему защищает использование детей на митингах, особенно несанкционированных? Если это санкционированные, ну пошли с родителями, никаких проблем. Что там делать маленьким детям, особенно грудным, были истории. В общем, у меня ужас просто начинался в сетях на несколько недель. Это была атака. Очень щепетильная тема для для Запада, когда они пытались воздействовать на нас, а тут выходит в ПАСЕ позитивно настроенный человек, мать и говорит про то, что не надо так делать, ребят, посмотрите на себя, сравните с собой.

Когда началась спецоперация, а наши ребята, ещё юниорская сборная по лыжам была где-то за рубежом, их в экстренном порядке пришлось эвакуировать из отеля, потому что начался такой ад, на них начали чуть ли не нападать, их начали дергать люди, живущие в отелях. Быстро переводили в другое место и увозили из страны, лишь бы увезти. А это были дети, юниоры, шестнадцать–семнадцать лет. Я была потрясена.

Я знаю истории моих друзей, когда только всё начиналось. У меня мои знакомые просто находились на пляже. Подбежали украинские дети с палками и начали их бить. А мужчина говорит: «Я понимаю, что дети. Если бы ко мне взрослый мужик с палкой подошел, я бы, наверное, мог ответить, но ко мне подбегают дети, меня, мою жену и моего ребенка начинают бить палкой. Мальчик и девочка». Он говорит, я был обескуражен. Конечно, такая информация крайне неприятная. И ты понимаешь, что то, что сейчас происходит, и СВО и наша очередная попытка очистить мир от нацизма, она опять началась.

Как узнала о начале СВО и как восприняла?

Узнала как все, когда президент сказал в пять утра. Я проснулась часов в 7 и увидела у себя какое-то количество неотвеченных звонков и смс от журналистов, потому что они тоже, видимо, проснулись в пять и начали пытаться позвонить тому, кто не спит, чтобы люди начали каким-то образом это комментировать. Я сразу поняла, что что-то происходит и надо срочно заходить в какой-то поисковик и смотреть, что произошло.

Я понимаю почему [началась СВО]. Восемь лет люди жили в таком аду. Они не понимали, почему их бомбят собственные же их бывшие друзья, товарищи, граждане. Только из-за того, что они хотят говорить по-русски, и хотят жить как Крым. Они хотят говорить на русском, по большому счету, это одна из причин. Если в историю, то откуда я чувствовала, что вот что-то подобное там назревает, назревает в огромных масштабах.

Я являюсь председателем попечительского совета научной публичной федеральной библиотеки, которая многие годы делает огромный форум: около тысячи библиотекарей со всей страны и мира (до 2014 года) приезжали на эту конференцию в Крым. Десятилетия она была и, когда мы приезжали в Крым, мы привозили туда большое количество книг и передавали крымским библиотекам и украинским библиотекам с теми библиотекарями, которые приезжали. Это был наш дар и очень многие библиотеки собирали эту литературу. Так вот я могу сказать, что мы уже тогда понимали, что идет сопротивление русской литературе и языку, а это был 2007 год. Нам сами эти библиотекари говорили, что им не финансируют больше закупку русской литературы. [они говорили] У нас есть огромный дефицит, у нас есть иностранное, но российской нет. Поэтому мы хотим, наши люди просят, мы понимаем, что у нас все фонды обнищали, но никто не собирается делать. Это же вот, казалось бы, маленькое начало большого конца, потому что именно с этого всё начинается.

Я понимала, что это [когда полетели российские ракеты] всё-таки стратегические цели, а не по мирным гражданам, что большая разница, чем это

было на Донбассе. На Донбассе лупили по гражданам и по домам. Всё-таки здесь я знала, что у наших военных есть цели и эти цели военные, а не мирные граждане.

О родственниках на Украине

Во-первых, мои брат и двоюродная сестра живут в Киеве и моей мамы родная сестра живет в Киеве и мы прекрасно общались до этого дня [24 февраля 2022 года]. Несмотря на все нюансы, после 2014 года мы даже ещё продолжали общаться и это было уже не такое теплое общение, как раньше, но всё-таки оно было. После этого я, конечно, почувствовала на себе, потому что мне от них пришли СМСки о том, что они думают по этому поводу и опасаются. Они говорили, что всё, уже Киев бомбят, что бомбы падают посреди города, что уже мирные жители разбегаются в разные стороны.

Я пыталась найти в интернете, правда ли это вообще, потому что они очень убежденно это писали: «Вам всё врут. На самом деле Киев уже практически разбомблен». Я это не увидев [в СМИ], подумала, что происходит что-то очень странное и эта война информационная будет продолжаться и ту сторону будут вот таким образом вводить в заблуждение. Мы сейчас не общаемся. Я надеюсь, что, когда всё это закончится, всё-таки мы будем общаться. Я надеюсь на это очень, потому что я их очень люблю. Это, конечно, очень грустно.

Кстати, когда начинался майдан, она [старшая сестра матери] была в Москве. Новый год мы отмечали вместе, но вдруг все эти майдановские события произошли. Я видела, что она не очень понимала тоже как на это реагировать. Но постепенно она стала реагировать, как всё это так и должно было быть, что это борьба за их независимость, как они считают от нас.

Я думаю, что ты пропаганда, которая ведется на Украине, она их абсолютно точно убедила в этом и переубедить мне [родственников на Украине] будет крайне сложно. Что там творилось в смысле запрета СМИ, фильмов, а сейчас уже книги жгут. Вот это уже часть такой даже не пропаганды, агонии какой-то. Потому что с таким сладострастием, как это делается, кидаются книги русские в костер.

Должно ли существовать государство Украина?

Я думаю, что если бы они начали сами по себе жить и хотеть, чтобы у них фашисты ходили по улицам, пожалуйста, но зачем было бомбить Донбасс? Я думаю, что в этом для меня лично точка преткновения. Если бы они не бомбили Донбасс, дали бы возможность через какое-то время уйти также как Крыму, возможно, в итоге к этому бы всё и пришло и сейчас они [Донбасс] уже наши

регионы. Если бы это всё было без боевых действий, без того, что они же делали, это же не мы бомбили, а они собственных граждан.

Гуманитарная помощь ДНР и ЛНР?

Мы собираем помощь в Ленинградской области. На первом этапе это были и продукты и вещи для беженцев. Потом начался этап мобилизации. Это второй этап. Людям, которые там находятся, помогали. Люди приходили как волонтеры работали: разносили, разгребали по темам, составляли, в коробки складывали и отправляли потом машинами туда. Потом началась уже часть мобилизации и здесь уже уже военная помощь уже. На квадрокоптеры собираем, на бронежилеты, на другие какие-то вещи, которые нужны, но обычно каждая область старается сделать для своих всё-таки мобилизованных, тех, кто от них пошел, им же постараться туда и прислать что-то. Обычно это близко гражданам, соучастие и сопереживание. Гражданин, живущий в ленинградской области, хочет послать такое бойцу.

Я даже помню, так удивилась, когда какая-то бабушка приходит и ты понимаешь, что она то, пережив войну, скорее всего ребенком, у неё же пенсия то маленькая и даже они что то приносят: зубная паста, носки вяжут, пачка порошка. Что-то вот маленькое, но обязательно принесет пачку печенья, или макароны. И вот именно это меня поражало, что, возможно, богатые люди этого не делали. А вот такие обычные бабушки, но они вот это пережив, понимали, насколько это значимо.

Про связь времен и танк «Малютка»

Опять же, у меня прекрасная связь с библиотекарями и один друг мой прислал потрясающую статью. Он сделал глубокий анализ процесса помощи сейчас и помощи во времена Великой Отечественной войны, как дети собирали на танк «Малютка», на котором воевала с женщина с фамилией Малютка. У одной девочки шести лет или семи лет была копилка и она вдруг сказала: «Мама, а почему я не могу помочь бойцам Красной армии? Я вот отдам свою копилку». И это понятно, что уже в пропагандистских целях использовали и все дети, у которых были копилки, начали деньги из своих копилочек отдавать на первый танк «Малютка». Казалось бы, великая страна, министерство обороны того времени, министерство военной промышленности и Сталин, руководитель страны, непобедимая советская армия и вдруг дети и какие-то люди с сельского хозяйства собирают на танки. Это было важно, потому что люди становились участниками процесса и сейчас это важно!

Несомненно министерство обороны должно гасить большинство проблем, которые возникают в том числе и с оборудованием и с промышленностью, но бывают такие моменты, видимо, как тогда, когда, может быть не ожидал, что будет так, да не настолько. И вот здесь люди становятся соучастниками и

хорошо, что мы это поддерживали, потому что тоже нас объединяет. И люди начинают вокруг этого объединяться. Единственное, что не надо ругаться на эту тему: один там больше, другой меньше. Вот мериться, кто больше или меньше гуманитарной помощи отвез на Донбасс и наши мобилизованным. Всё-таки тут вопрос вот этих тысячи рублей или даже десять рублей, – это тоже помощь.

Надо ли афишировать помощь фронту?

Я не люблю это афишировать. Когда мы говорим про богатых людей, даже, если они не в политике, они лишний раз не хотят это афишировать. В моем случае, к сожалению, когда я что-то подобное делаю, мне начинают говорить, что я пиарюсь. И я начинаю делать это тихо, потому что мне так не хочется слышать в свой адрес, что я это делаю ради пиара. А я это делаю не ради пиара, от чистого сердца, как про детские дома или про какую-то другую помощь. Хотя понятно, что какие-то есть и полномочия, которым я и так и так помогаю, как депутат. Когда мы не видим то количество богатых людей, которые, казалось бы, должны были выйти из тени и признаться [что помогают СВО], они это не делают по определенным причинам, потому что тогда безработными окажутся целые предприятия.

Когда на СВО появятся отряды добровольцев-спортсменов?

Они уже есть, например, Союз боевых искусств собрал. Было прекрасное, мероприятие «Битва чемпионов», которое проходит под эгидой Союза боевых искусств, когда разные виды единоборств соревнуются друг с другом. Очень интересный формат, где выявляют не какое лучше единоборство, а какой лучше атлет. И вот там сделали потрясающий совершенно ролик про 68 человек. Собрали такой отряд ребят, которые так или иначе, тренеры спортсмены действующие, которые ушли туда [на СВО]. Это боевые все ребята, я была потрясена. Конечно, такие примеры есть и в других видах спорта. Я знаю, что у Юлии Липницкой супруг, спортсмен в прошлом, насколько я знаю, ушёл добровольцем. Меня тоже спрашивали. Я говорю, слушайте, если у человека есть желание и он хочет защищать родину, конечно [надо идти].

Надо участвовать спортсменам в международных соревнованиях или всё должно быть для Победы?

Да, удивительная ситуация. И, если сейчас мне кто-то скажет, что я переобулась, но действительно, когда не было спецоперации, выступления без флага оценивалось даже мной немножко по другому.

Уже есть ряд случаев в федерациях, например, федерации Формулы-1, где «или подписывайте документы или не выступайте». Им надо было подписать, что они не поддерживают СВО. Они этого не сделали и они не выступают. Уже

есть этот прецедент. В новых реалиях, если появятся какие-либо условия, вообще любые, я считаю, что ребята не должны ехать. Если им выставят вот эти условия с подписью каких-то документов и так далее, то нет, не должны [участвовать в Олимпиаде]. Я не верю, что они способны такое подписать. Может быть способен тот, кто давно уже потерял связь с Родиной, живет за рубежом, имея российский паспорт. Он, имея российский паспорт, может выступать в нейтральном статусе по правилам МОК.

Почему наши теннисисты до сих пор выступают на международных соревнованиях?

Американцы сказали: «Мы русских видим на Олимпиаде». Почему наши теннисисты выступают до сих пор, потому что американцы абсолютно [за]. Мы же понимаем, что в международной федерации тенниса явно превалирует американская составляющая, спонсоры, интерес к этому виду спорта. Поэтому наши спортсмены до сих пор играют. С сегодняшнего дня идёт новость о том: что, якобы, наши спортсмены должны что-то там подписать. Это Уимблдон предложил, то есть не Australia Open, не Roland Garros не предлагает как город-организатор что-то подписывать русским. Вот только англичане. Почему?

Они же в прошлом году отказали нам, получив за это штраф полтора миллиона фунтов стерлингов, порицание полное за смешение политики и спорта. Почему вы спортсменам русским- белорусским не дали выступать, а это лидеры мирового рейтинга. Лишили их возможности на этих соревнованиях дать очки другим спортсменам. Другие спортсмены все тоже были солидарны с нашими спортсменами. Это очень важно, потому что, когда подговаривают каких-то спортсменов других стран быть против России, то это видно, что не говори.

Знаете, что сейчас с прибалтийскими спортсменами? Свежая новость. Они сказали, что хотят внести такую инициативу, что будут лишать государственного финансирования тех теннисистов, которые пойдут играть матч против россиянина.

Соперничество в спорте между Россией и США

Я надеюсь, что у них всё-таки превалирует дух соперничества. Дело в том, что мы всегда конкурировали. Вот эта конкуренция – Россия/ Америка, Советский Союз/Америка – она рождала рекорды, она рождала зрелищность она рождала ценности, которые должны быть в спорте, и интерес зрителей к тому или ному соревнованию. Если будут соревноваться одни американцы, поверьте, не будет интересно это спонсорам.

Надо ли пересматривать представление о том, что спорт должен быть вне политики?

Удивительная, конечно, вещь, Олимпийские игры в 1894 году, тогда про политику ещё не говорили. А, когда началась первая мировая война, вот тогда заговорили про политику. И тогда Пьер де Кубертен как раз говорил, что спорт вне политики и появилась его ода спорту. Кстати, тоже, наверное, открою секрет, я этот вопрос обычно детям задаю в школе: «За что ещё давали раньше олимпийские медали?. Не только за спорт, а ещё за что-то. Дети всегда обескуражены, потому что они не знают, что, оказывается, до определенного года, ещё давали и за разные виды искусства, в том числе написание стихов. И вот как раз Пьер де Кубертен, когда написал свою оду спорту в 1912 году он получил олимпийскую медаль. Под псевдонимом, то есть никто не знал, что это он. И как раз тогда он был совершенно убежден, что спорт должен быть вне политики.

Почему? Он тогда это объяснил, что если это будет, то политики задавят весь этот спорт, спортом будут манипулировать и мы всё равно к этому скатимся. Первоначально он был убежден, но постепенно, к сожалению, и он старел, беднел и соответственно, те же политики его убедили в следующем, что если не будет спорт в политике, то не будет развиваться детский, массовый спорт, потому что мы на массы не сможем воздействовать, если не будем эту тему политизировать, выводя её на национальный уровень, а не когда каждый спортсмен едет за себя, как было на первых современных Олимпийских играх, как каждый спортсмен представлял ни страну, а себя. Вот собрались лучшие спортсмены мира и в этот момент времени практически без флагов выступали.

Потом был период очень тяжелым для де Кубертена – это фашистская Германия. Это Олимпиада 1936 года и он присягнул. Его поддержал Олимпийский Комитет и он эти игры не отменил, и он, по большому счету, даже поддержал режим этот. И это удивительная вещь.

Лучшие времена для спорта независимой России

Самый легкий, хороший, комфортный период – я, к счастью, в него попала. Это вот распад Советского Союза уже независимая Россия. И вот этот был период потрясающего времени до 2014 года, когда это было реально очень замечательно.

Что важнее: участие в международных соревнованиях или обретение Крыма?

Для меня сейчас тяжело сказать. Крым – это очень важно. Я понимаю, что это наша территория, наши люди и их надо защищать. Это стационарно, это неделимо, не передвигается, неменяемо, это любимый нами Крым! А всё-таки в спорте есть нюансы. Геополитика – это одно, а спорт другой, он такой более подстраиваемый. Если уж прямо это принципиально так, мы можем сделать Игры доброй воли, вернуть их обратно, а сделать масштабное соревнование

тех стран, который к нам приедут. А кто знает, может, в итоге, когда это будет без политики, без каких-либо заявлений, когда спортсменов реально выступает, потому что он лучший в мире, без трансгендеров, ведь, судя по новостям, которые я вижу, всё больше и больше трансгендеров участвует в женских соревнованиях, и поэтому, возможно, уже женщины мира к нам приедут соревноваться с женщинами, понимать, что здесь они становятся настоящими чемпионками. Трансгендер сильнее, конечно, но в ряде видов спорта. Понятно, что в художественной гимнастике, и, наверное, в фигурном катании это будет смотреться странно.

Почему Ирину Винер исключили из международной федерации художественной гимнастики?

Вообще в этой новости есть один момент, который меня немножко смущает. Если вы считаете, что Ирина Александровна, которой не было на Олимпиаде в Токио, а её девочку засудили, то она об этом просто публично говорила, что судейство было вот такое несправедливое. Что для этого такое кто-то не говорил? Почему они не разобрались сразу, почему прилетело через два почти года? Что эта комиссия не могла сразу собраться? Да, она достаточно жестко критиковала судейскую коллегию. Конечно, надо всё знать досконально и понимать, как надо выполнять эти элементы. Поэтому она высказала, что судейство было несправедливым. Ну, хорошо, соберитесь сразу после Олимпиады, назначьте ей взыскания.

Такие взыскания были, например, у украинки Ирина Дерюгиной, которая тоже получала в свое время дисквалификации за то же, что сейчас Винер, аж на восемь лет. Но у неё был подкуп каких-то судей ещё. Она тоже на Украине считается таким же примерно тренером по значимости у них, как Винер, и её там простили потом. И вот она, кстати, была одним из инициаторов и сказала: «Судейство было прекрасным». Я почему-то думаю, что расследование было, в том числе, и от неё, наверняка. Почему-то думаю, что с подачи украинской стороны тоже шло.

Что будет дальше после победы России в СВО?

Если не про спорт, то будет непросто, однозначно. Я понимаю, что за это время на Украине опять же уже воспитаны будут дети, которые и снимают ролики и возможно, уже искренне начинают говорить, что они с нами сделают. Это будет непростой период и у меня нет гарантии, что мы не получим терроризм даже после того, как будут заключены мирные соглашения. Как говорят, что любая война заканчивается всегда мирными переговорами. Десятого февраля, когда я поздравляла наших дипломатов, я написала о том, что военные начинают войну, а дипломаты её заканчивают средствами мирных переговоров, поэтому дипломаты важны в нашей жизни. Ещё бы, конечно, [было бы хорошо] и предотвращать эти войны. Ну, раз у нас это произошло уже, то я все-таки

надеюсь, что любая война закончится мирным переговорам. В спорте тоже самое. Спорт подстроится тут же.

Насколько реален переход наших спортсменов и каких-то дисциплин в Азиатские игры?

Интересный вопрос. Он интересен тем, что если они переходят при тех же условиях, как в МОК, который тоже нам не выставил сейчас условий и обсуждать их сложно, но так как они являются учредителями всех организаций и азиатских, в том числе, и очень интересно, контрольным органом, то понятно, если они к лету родят какой-то документ, который будет с условиями, то я допускаю, что азиаты должны будет выполнить всё то же самое и поэтому наш переход туда будет достаточно бессмысленным.

Мы этим воспользоваться, к сожалению, не сможем, кроме Китая. Все китайские игры с Россией, они проходят и на юниорском уровне и в разных видах спорта, кстати, потрясающе проходят. Может, мы не знаем о них, но они есть и с Китаем соревноваться, – это ого-го как ещё. Там тоже много хороших спортсменов и это хороший соревновательный опыт. Понятно, что это не не такой значимости [соревнование], но набрать какие-то страны азиатские будет возможно.

Мы всегда рады ответить на ваши вопросы и предоставить дополнительные материалы в формате 24/7.

Контакты пресс-службы «Консерватора»:

Олег Трофимов trofimov@antonyms.tv